

- Впечатление книги на литературных поклонников Гоголя, желающих видеть в нём лишь вождя «натуральной школы», было удручающее. Высшая степень негодования, возбуждённого «Выбранными местами», выразилась в [известном письме Белинского из Зальцбрунна^{\[16\]}](#).
- Гоголь мучительно переживал провал своей книги. Лишь А. О. Смирнова и П. А. Плетнёв смогли поддержать его в эту минуту, но то были лишь частные эпистолярные мнения. Нападения на неё он объяснял отчасти и своей ошибкой, преувеличением назидательного тона, и тем, что цензура не пропустила в книгу нескольких важных писем; но нападения прежних литературных приверженцев он мог объяснить только расчётами партий и самолюбий. Общественный смысл этой полемики был ему чужд.
- В подобном смысле были им тогда написаны «Предисловие ко второму изданию Мертвых Душ»; «Развязка Ревизора», где свободному художественному созданию он хотел придать характер нравоучительной аллегории, и «Предупреждение», где объявлялось, что четвёртое и пятое издание «Ревизора» будут продаваться в пользу бедных... Неудача книги произвела на Гоголя подавляющее действие. Он должен был сознаться, что ошибка была сделана; даже друзья, как С. Т. Аксаков, говорили ему, что ошибка была грубая и жалкая; сам он признавался Жуковскому: «я размахнулся в моей книге таким Хлестаковым, что не имею духу заглянуть в неё».